

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ ПУБЛИЦИСТИКИ СЕФЕРБИЯ СИУХОВА

Статьи и очерки С. Суюхова отразили существенные историко-этнографические, социокультурные и этнопедагогические проблемы. В них содержатся интересные социологические наблюдения национального уклада жизни адыгов, своеобразия их общественной организации, быта и психологии.

В 2007 году исполняется 120 лет со дня рождения талантливого адыгейского писателя-публициста и просветителя Сефербия Хацуевича Суюхова (1887-1966). Его имя более полувека замалчивалось в советской исторической и педагогической науке. В условиях царской России Сефербию Суюхову удалось получить европейское образование. С юности им овладела идея просвещения родного народа, его приобщения к мировой культуре. С. Суюхов проявил себя и как талантливый писатель-публицист. В 1900-1916 годы им было напечатано большое количество статей и очерков в изданиях «Кубанские ведомости», «Кубанский листок», «Кубанская школа», «Мусульманская газета», «Майкопское эхо».

Второй период творческой деятельности С. Суюхова охватывает 1918-1930 годы, когда он занимал ответственные административные посты в Адыгейской Автономной области. Он внес огромный вклад в развитие народного образования, в разработке истории Адыгеи, в сборе публикации адыгейского фольклора. В 1930 году С. Суюхов был репрессирован по обвинению в «буржуазном национализме». Пробыл в заключении до 1951 года, в 1960 году был реабилитирован. С. Суюхов умер в 1966 году, похоронен в родном ауле Джамбечий.

В данной работе мы рассматриваем социологические аспекты публицистики Сефербия Суюхова в его статьях «К вопросу о просвещении инородцев» (1904), «Всеобщее образование и черкесы» (1912), «Из черкесских мотивов» (1913), «Не меч, а мир» (1913), «Забытый долг» (1915), а также развернутые исторические очерки: «Черкесы-адыге (Историко-бытовой набросок)» (1922); «Адыгея (Историко-этнологический и культурно-экономический очерк)» (1927).

Статьи и очерки С. Суюхова отразили существенные историко-этнографические, социокультурные и этнопедагогические проблемы. В них содержатся интересные социологические наблюдения национального уклада жизни адыгов, своеобразия их общественной организации, быта и психологии. С. Суюхов ставил перед собой благородную задачу «... правдиво показать не только памятные эпизоды из жизни отдельного человека, но и события общественного и исторического характера...». Он высоко ценил выработанные веками принципы народного воспитания, учивших молодых горцев мужеству, честности, верности долгу, трудолюбию, нравственности, скромности и беспрекословному подчинению мнению старших.

Говоря о родовых союзах у адыгов, С. Суюхов затрагивает вопросы специфики организации жизнедеятельности адыгов, связывая их со своеобразием общественного устройства их

жизни. «При отсутствии государственной власти, – писал С. Сиюхов, – такая форма объединения и взаимозащиты была целесообразна и оправдана практической жизнью». Он отмечает историко-социальные причины распада у адыгов родовых союзов. Идеи социального прогресса и культурного возрождения адыгов Сиюхов связывал с решением проблемы народного образования. Проблему просвещения народа он считал наиважнейшей, требующей скорейшего разрешения. Он боролся за народные школы с всеобщим образованием на родном и русском языках без сословных ограничений.

Характеризуя общественно-политическое положение черкесов (адыгов) в составе Российской империи второй половины XIX – начала XX века, С. Сиюхов не скрывает закономерного последствия Кавказской войны – настороженного отношения адыгов к русским. Недавно прогремевшая, она, по его словам, «в равной степени прославила и победителей, и побежденных». Но у адыгов «еще не зажили раны, подходить к ним надо осторожно, бережно», и первый шаг к культурному сближению должны сделать русские: им это легче, поскольку у них «нет боли горечи». Политику мирного сближения надо проводить «без надменного и покровительственного великодушия, без мысли о прозелитизме», т.е. без стремления обратить в свою веру. С другой стороны, он укоряет своих, считая, что «косо смотреть на русских неразумно», что современники не повинны в последствиях Кавказской войны. Общегосударственные интересы, заключает он, должны быть выше «исторических счетов: раз судьба связала два народа, требуется выработать «модус вивэнди» – формулу жизни, надо жизнь налаживать по-новому». Он считает, что адыги должны пойти с русскими по пути всеобщего культурного развития и в этом, прежде всего, должны помочь народные школы (Не меч, а мир // Мусульманская газета. 1913. № 37).

Острым умом С. Сиюхов выявляет основные тенденции, способствующие сближению народов, их взаимопониманию, взаимообогащению. Подчеркивая необходимость овладения русским языком, на котором осуществляется межнациональное общение, он считает, что этот процесс может стать реальным и результативным только в случае, если его соотечественник будет обучаться сначала на родном языке, останется адыгом «в национальном и религиозном смысле» (Всеобщее образование и черкесы // Кубанский казачий листок. 1912. № 193). Он сетует на то, что царские власти не желают понять исторически сложившегося национального быта и характера адыгов, их традиций, веры. И пример тому – школьная реформа, предписывающая один и тот же тип школы для русских и «иногородцев», которые «могут оказаться благотворными и полезными для русского населения, но в то же время малополезными или вовсе не полезными для националов» (О русско-инородческой школе // Мусульманская газета. 1914. № 6).

В целом в публицистике С. Сиюхова указанного периода отражены важные социокультурные проблемы, волновавшие передовую горскую общественность начала XX века. Идеи просветителя о равноправии всех без исключения народов, составляющих Российское государство, уважительном отношении к духовным потребностям каждого из них, межнациональном общении и культурном взаимообогащении, праве развития на основе национальной самобытности не потеряли актуальности и в наше время. В статьях Сиюхова проявились такие свойственные этому жанру черты, как тенденциозность, полемичность, эмоциональность, схожесть с ораторской речью. С поразительной точностью он создает картину общественно-политического положения адыгов, характеризует русификаторскую политику царизма и ее последствия, четко формулирует свои идеи, мысли, гуманистическую программу. Насыщенные, целеустремленные, стилистически отточенные статьи Сиюхова являют собой лучшие образцы русскоязычной адыгской публицистики начала XX века.

Литература:

1. Хашхожева Р.Х. Рассказ об адыгском просветителе Сефербия Сиюхова // Политическая агитация. – Нальчик, 1989. Ноябрьский выпуск.
2. Деятели адыгской культуры дооктябрьского периода. – Нальчик, 1991.
3. Сефербий Сиюхов – адыгский просветитель / Составление и комментарии К.И. Бузарова и А.К. Бузарова. – Майкоп, 1991 (на русском и адыгейском языках).
4. Сефербий Сиюхов. Избранное / Составление и комментарии к текстам Р.Х. Хашхожевой. – Нальчик, 1997.